

Иван Тургенев

Безденежье

Иван Тургенев

Безденежье

«Public Domain»

1845

Тургенев И. С.

Безденежье / И. С. Тургенев — «Public Domain», 1845

«Комната, довольно порядочно убранная. На кровати за ширмами почивает Тимофей Петрович Жазиков. Входит Матвей...»

© Тургенев И. С., 1845

© Public Domain, 1845

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Иван Сергеевич Тургенев

Безденежье

Сцены из петербургской жизни молодого дворянина

Действующие лица

Тимофей Петрович **Жазиков**, молодой человек.

Матвей, слуга его, старик.

Василий Васильевич **Блинов**, степной помещик, сосед Жазикова.

Русский **купец**.

Немец, **сапожник**.

Француз, **художник**.

Девушка.

Извозчик.

Незнакомец.

Человек с собакой.

Приказчик из литографии.

Комната, довольно порядочно убранная. На кровати за ширмами поживает Тимофей Петрович Жазиков. Входит Матвей.

Матвей (*у постели*). Тимофей Петрович, извольте вставать! Тимофей Петрович! (*Молчание.*) Тимофей Петрович! Тимофей Петрович!

Жазиков. Мм...

Матвей. Извольте вставать... пора-с.

Жазиков. Который час?

Матвей. Четверть одиннадцатого.

Жазиков (*с необыкновенным жаром*). Как же это ты меня до сих пор не разбудил? Ведь я говорил тебе вчера?

Матвей. Я вас будил-с. Вы не изволили вставать.

Жазиков. Ну, одеяло бы стащил. Давай скорей одеваться. (*Надевает шлафрок и выходит из-за ширм.*) А, а! (*Подходит к окну.*) Должно быть, холодно на дворе. Да и в комнате холодно. Матвей, затопи-ка печку.

Матвей. Дров нету-с.

Жазиков. Как нет дров? разве все вышли?

Матвей. Да уж с неделю будет-с, как вышли.

Жазиков. Что за вздор? Чем же ты топишь?

Матвей. Да я и не топил-с.

Жазиков (*после некоторого молчания*). Оттого-го, видно, я и зяб... Однако ж дров достать необходимо. Ну, об этом после. А самовар ты поставил?

Матвей. Как же-с, поставил.

Жазиков. Хорошо. Давай же мне поскорей чаю.

Матвей. Сейчас. Только сахар вышел-с.

Жазиков. Вышел тоже? Весь вышел?

Матвей. Весь.

Жазиков (*с негодованием*). Однако ж я не могу остаться без чаю. Ступай, достань где-нибудь сахару. Ступай!

Матвей. Да где же прикажете достать, Тимофей Петрович?

Жазиков. Ну, там, в лавочке, в долг возьми. Скажи, что завтра всё отдам.

Матвей. Да ведь в лавочке больше не верят, Тимофей Петрович, даже бранятся.

Жазиков. А сколько мы им должны?

Матвей. Семь рублей шестьдесят копеек.

Жазиков. Подлецы! Ну, сходи еще раз, попробуй, авось дадут.

Матвей. Да не дадут, Тимофей Петрович.

Жазиков. Да ты скажи им, что, дескать, на днях барин из деревни деньги получит, следуемую треть; что мы им тотчас же всё сполна заплатим. Ну, ступай.

Матвей. Да что идти, Тимофей Петрович? не дадут, уж я знаю...

Жазиков. Не дадут! Оттого, что ты глуп. Ты, чай, лавочнику кланяешься, словно мило-стыню просишь: пожалуйста, дескать, сахару. Нет у тебя никакой... как бишь это сказать по-русски... Ну, всё равно ты меня не поймешь. (*Раздается звонок. Жазиков бросается стремглав за ширмы и говорит шепотом из-за ширм.*) Не принимать никого! не принимать! слышишь? Скажи, что с утра уехал... (*Матвей выходит. Жазиков затыкает себе пальцами уши.*)

Голос немца-сапожника. Гаспадин дома?

Голос Матвея. Никак нет.

Голос сапожника. Gotts Donnerwetter!..¹ Нет?

Голос Матвея. Нет его дома, говорят тебе.

Голос сапожника. А скоро будет?

Голос Матвея. Не знаю; нет, не скоро.

Голос сапожника. Как же так? это не можно. Мне нужно деньга.

Голос Матвея. Ушел, говорят тебе, ушел, в должность ушел.

Голос сапожника. Мм!.. я буду подождать.

Голос Матвея. Нельзя тебе ждать.

Голос сапожника. Я буду подождать.

Голос Матвея. Нельзя, говорят тебе, нельзя; ступай; я сам скоро выйду.

Голос сапожника. Я буду подождать.

Голос Матвея. Да нельзя, говорят тебе.

Голос сапожника. Мне нужно деньга; деньга нужно; я не пойду.

Голос Матвея. Ступай, ступай, говорят тебе!

Голос сапожника. Стиидно, стиидно! благородный человек, а такое делает! стиидно...

Голос Матвея. Да ступай же, чёрт! Не целый же мне час с тобой разговаривать.

Голос сапожника. Когда же деньги? Деньги когда?

Голос Матвея. Приходи послезавтра.

Голос сапожника. Когда?

Голос Матвея. Об эту же пору.

Голос сапожника. Ну, прощайте.

Голос Матвея. Прощай. (*Слышен стук запирающейся двери. Входит Матвей.*)

Жазиков (*робко выглядывая из-за ширм*). Ушел?

Матвей. Ушел-с.

Жазиков. Ну, хорошо, ну, хорошо. Вишь, проклятый немец! Ему бы всё деньги да деньги... Не люблю немцев! А теперь ступай за сахаром.

Матвей. Да, Тимофей Петрович...

¹ Гром и молния!.. (*Нем.*)

Жазиков. Знать ничего не хочу! Без чаю мне сегодня остаться, что ли, по-твоему? Хоть вынь да положь... Ступай, ступай, ступай!!! (*Матвей уходит.*) Этот старый дурак решительно никуда не годится; надобно выписать себе другого, помоложе. (*Помолчав немного.*) А денег необходимо нужно где-нибудь достать... У кого бы занять? Вот вопрос... (*Слышен звонок.*) Чёрт возьми, опять должник!² А Матвея я услал за сахаром! (*Звонок.*) Не могу ж я сам отворить этому чёрту дверь... (*Звонок.*) Кредитор, должно быть, бестия. (*Звонок.*) Вишь, как нагло звонит... (*Хочет идти.*) Нет, нельзя; да и неприлично. (*Отчаянный звонок.*) Хоть ты там себе тресни... (*Вздрагивает.*) Он, кажется, оборвал колокольчик... Однако ж как он смеет?.. Ну, а если это не должник? Если почтальон с повесткой? Нет, почтальон так звонить не станет... Он лучше в другой раз зайдет. (*Входит Матвей.*) Помилуй, где ты пропадаешь? Без тебя звонок оборвали. Это просто ни на что не похоже. Ну, а сахар принес?

Матвей (*вынимая из кармана сверточек серой бумаги*). Вот-с.

Жазиков. Это? (*Развертывает бумагу.*) Да тут всего четыре куса, и те все в пыли...

Матвей. Да и то, батюшка, через силу достал.

Жазиков. Ну, делать нечего. Подавай самовар. (*Начинает петь итальянскую арию.*) Матвей!

Матвей. Что прикажете-с?

Жазиков. Матвей, я хочу сшить тебе ливрею.

Матвей. Воля ваша-с.

Жазиков. Да ты что думаешь? Я сошью тебе ливрею самую модную, знаешь, этакую, серо-лиловую, с голубыми аксельбантами... (*Звонок.*) Тьфу ты, пропасть! (*Опять спасается за ширмы; Матвей выходит.*)

Голос русского купца. А что, почтеннейший, барин ваш еще почивает?

Голос Матвея. Нет, вышел.

Голос купца. Вышел-с?

Голос Матвея. Вышел.

Голос купца. Так-с; раненько изволил подняться. А что, деньжонок у вас не водится?

Голос Матвея. Теперь, признаться сказать, нету. А вот ужотко будут.

Голос купца. То есть это когда же-с? Коли недолго, так я, пожалуй, и подожду-с.

Голос Матвея. Нет, уж лучше зайдите денька через два или через три.

Голос купца. Так-с. Так не водится деньжонок-то?

Голос Матвея. Теперь нету.

Голос купца. А и деньги-то за вами небольшие-с. Да уж и я, признаться, сапожки пообносил, к вам ходивши.

Голос Матвея. Дня этак через два.

Голос купца. То есть это будет в четверток? Или уж мне зайти, знаете, этак, в пятницу? Али уж в субботу?

Голос Матвея. Ну, пожалуй, хоть в субботу.

Голос купца. Придем-с в субботу. (*После некоторого молчания.*) А деньжонок теперь нету?

Голос Матвея (*со вздохом*). Нету.

Голос купца. Так-с. Так когда же приходиться-то мне?

Голос Матвея. Да сказано, в субботу.

Голос купца. В субботу? Ну, пожалуй, придем-с и в субботу. И так-таки нету деньжонок?

Голос Матвея. Ах, боже мой! Нету.

² Чёрт возьми, опять должник. И далее в этом же монологе: *Ну, а если это не должник?* – В обоих случаях Жазиков употребляет слово «должник» в его уже в то время устаревшем значении «кредитор», которым оно и было заменено во всех театральных списках «Безденежья». Ср. у Грибоедова: «Но должников не согласил к отсрочке: Амуры и Зефиры все Распроданы поодиночке!!!» («Горе от ума», д. II, явл. 5).

Голос купца. Рубликов двадцать пять?

Голос Матвея. Нету, нету; гроша нету.

Голос купца. Ну, хоть две красеньких.³

Голос Матвея. Да откуда взять?

Голос купца. Так-таки нету денег-с?

Голос Матвея. Нету, нету, нету!

Голос купца. Так когда же приходиться-то мне?

Голос Матвея. В субботу, в субботу.

Голос купца. А раньше нельзя?

Голос Матвея. Пожалуй, хоть раньше, всё равно.

Голос купца. Я приду в пятницу.

Голос Матвея. Ну, хорошо.

Голос купца. И деньжонок-с ложно будет получить?

Голос Матвея. Можно.

Голос купца. А теперь нету-с?

Голос Матвея. Нету, нету.

Голос купца. Так в пятницу, что ли?

Голос Матвея. Да!

Голос купца. Об эту пору-с?

Голос Матвея. Да, да.

Голос купца. Или уж в субботу-с?

Голос Матвея. Как знаете.

Голос купца. Так мы в субботу придем-с или в пятницу, как нам там сподручнее будет.

Вы понимаете, как этак сподручнее.

Голос Матвея. Как знаете.

Голос купца. Может, в пятницу... А теперь никак нельзя деньжонок получить-с?

Голос Матвея. Ах ты, господи боже мой! Ах ты, господи!

Голос купца. Ну, так в субботу. Просим-с прощения.

Голос Матвея. Прощайте.

Голос купца. Счастливо оставаться. Зайдем в пятницу или в субботу, об эту пору-с.

Просим прощения-с. (*Слышен стук запирающейся двери. Входит Матвей, бледный и в поту.*)

Жазиков (*выходя из-за ширм*). Как тебе не стыдно, Матвей? целый час с дураком возишься. Кто это был?

Матвей (*угрюмо*). Небольшик.

Жазиков. А я разве ему должен?

Матвей. Пятьдесят два рубля.

Жазиков. Неужели? Да за что? Конторка-то вся разохлась, посмотри. Это просто ни на что не похоже. Вперед буду все мебели брать у Гамбса.⁴ Терпеть не могу русской работы. Уж эти мне козлиные бороды! Дешево, да гнило. (*Звонок.*) Фу, чёрт возьми! опять! Да они мне, просто, ничем заняться не дадут! Я даже чаю напиться не могу спокойно... это ужас! (*Исчезает за ширмы; Матвей отправляется в переднюю.*)

Голос девушки. Что, ваш господин дома? (*Жазиков проворно выглядывает из-за ширм.*)

Голос Матвея. Нет, ушел с утра.

Жазиков (*громко*). Кто там?

Голос девушки. Как же вы говорили, что его дома нет?

³ ...две красеньких. – Т. е. два денежных билета десятирублевого достоинства.

⁴ Вперед буду все мебели брать у Гамбса. – Петербургский модный мебельный магазин, находившийся на Италианской улице, хозяином которого был сначала Аристид, а потом Петер Гамбс.

Голос Матвея. Ну, взойдите... Что ж, коли он сам...

(Входит девушка лет семнадцати, с узелком в руках, в салоне и в шляпке.)

Жазиков *(с любезной улыбкой)*. Что вам надобно?

Матвей. Она от прачки.

Жазиков *(несколько смутясь)*. А! Так что вам надобно?

Девушка *(подаёт ему счет)*. Вот по этому получить-с.

Жазиков *(равнодушно)*. А! *(Проглядывает счет.)* Ну, хорошо. Одиннадцать рублей сорок копеек. Хорошо. Зайдите, пожалуйста, завтра.

Девушка. Мне приказала Арина Матвевна сегодня получить.

Жазиков. Я, пожалуй, и сегодня бы вам отдал *(с улыбкой)*, и с удовольствием – да мелочи нету, то есть, поверите ли? совсем нет мелочи.

Девушка. Я разменяю, в лавочку схожу.

Жазиков. Нет... лучше уже зайдите вы в другой раз *(играя кистями шлафрока)*... этак – завтра, что ли, или даже сегодня, после обеда...

Девушка. Да нет; пожалуйста теперь; Арина Матвевна меня забранит.

Жазиков. Ах, какая же она жестокая! Вас бранить – это верх несправедливости! Я даже признаюсь – не понимаю... Как вас зовут, душенька моя?

Девушка. Матреной.

Жазиков. Милая Матренушка, вы мне очень нравитесь.

Девушка. Да нет; да нет; пожалуйста денег. Вот по этому счету.

Жазиков. Поверьте, я вам заплачу, всё сполна заплачу. Я в отчаянии... *(Раздается звонок.)* Чёрт бы их побрал! Прощайте, милая моя. До завтра. Приходите завтра; всё получите сполна. Прощайте, ангелочек вы мой!

Девушка. Да нет; да нет... *(Жазиков исчезает за ширмы.)*

Матвей. Ну, ступай, ступай, голубушка; ступай...

Девушка. Да Арина Матвевна меня забранит.

Матвей. Ну, ступай, ступай! *(Вытраваживает ее.)*

Жазиков *(кричит Матвею вслед)*. Ты ее по черной лестнице проводи! слышишь? *(Про себя.)* А то столкнутся, пожалуй... Экая гадость! Экая гадость!.. А прехорошенькая она, чёрт возьми! Надобно будет этак – того... *(Звонок. Жазиков прячется за ширмы.)*

Голос хриплый и грубый *(в передней)*. Дома?

Голос Матвея *(с робостью)*. Никак нет-с.

Голос незнакомца. Да ты врешь!

Голос Матвея. Ей-богу-с.

Голос незнакомца. Да что твой барин? Смеется, что ли, надо мной? Что я его холоп, что ли? Я ж ему дал денег, да я ж и бегай к нему каждый день. Дай мне бумагу, перо, – я ему записку напишу.

Голос Матвея. Извольте-с!

Голос незнакомца. Да шубу стащи, старый пес.

(Входит незнакомец высокого роста, толстый, с черными бакенбардами. Матвей достает клочок бумажки и перо. Незнакомец садится за стол, ворчит и пишет. За ширмами мертвая тишина.)

Незнакомец *(вставая)*. Вот, дай это ему, твоему барину. Слышишь?

Матвей. Слушаю-с.

Незнакомец. Да скажи ему, твоему барину, что я шутить не люблю. Просьбу подам; в тюрьму упеку его, твоего барина. Я ему дам, твоему барину! (*Уходит; в передней со стуком надевает калоши. Дверь запирается. Минуты через две выходит из-за ширм Жазиков.*)

Жазиков (*с негодованием*). Подлец! Что он, застращать меня хочет, что ли?.. Нет, брат, не на того наскочил. Ты еще меня, брат, не знаешь! (*Читает письмо.*) Подлец, подлец! неблагородный подлец! (*Рвет письмо в клочки.*) Грубый, невежественный мужик! Да, впрочем, хорош и я! Нужно ж мне было связываться с таким... Вишь, грозить мне вздумал! (*Ходит в волнении по комнате.*) Надобно принять решительные меры. (*Раздается звонок.*) Ах, боже мой! (*Опять исчезает за ширмы.*)

Голос Матвея (*в передней*). Что тебе?

Другой голос. Да вчера возил их милость...

Голос Матвея. Куда возил?

Другой голос. А в Подьяческую возил, да с Подьяческой на Пески.

Голос Матвея. Ну, так что ж тебе?

Другой голос. Да вот приказал прийти сегодня за деньгами.

Голос Матвея. А сколько тебе?

Другой голос. Три гривенничка.

Голос Матвея. Ну, приходи завтра.

Другой голос (*после некоторого молчания*). Слушаю, батюшка.

Жазиков (*выходя из-за ширм*). Да; я вижу, мне деньги нужны, просто даже необходимы... Матвей! (*Входит Матвей.*) Ты знаешь, где живет генерал Шенцель?

Матвей. Знаю-с.

Жазиков. Ты ему сейчас отнесешь от меня письмо. Ступай. Я позову тебя. (*Садится за стол и пишет.*) Какие мерзкие перья! Надобно будет в английском магазине купить... (*Читает вслух.*) «Ваше превосходительство, позвольте мне прибегнуть к вам с покорнейшей (*поправляет*), всепокорнейшей просьбой: не можете ли вы мне дать взаймы на несколько дней триста рублей ассигнациями? Мне чрезвычайно совестно вас беспокоить, но я надеюсь на вашу снисходительность. Я, с своей стороны, буду вам чрезвычайно благодарен и непременно к сроку отдам все деньги сполна. Остаюсь искренно и душевно преданный вам...» Кажется, хорошо? Немножко фамильярно, да это не беда. Показывает всё-таки самостоятельность некоторую, развязность... Ничего! ведь я не разночинец какой-нибудь, чёрт возьми! я дворянин! Что-то будет?.. Матвей! (*Матвей входит.*) Вот – отнеси. Да, пожалуйста, не мешкай и приходи скорее. Ведь он в двух шагах отсюда живет.

Матвей (*уходя*). Чего мешкать!

Жазиков. Ну, что-то будет? Мне кажется, он даст. Он хороший человек и меня любит. А я чаю-то до сих пор еще и не пил. Небось простыл. (*Пьет.*) Именно, простыл. Ну, делать нечего. (*После некоторого молчания.*) Надобно бы чем-нибудь однако ж заняться... нет, не могу; подожду Матвея. Что-то он мне принесет? Ну, как он его дома не застанет? Который час? (*Подходит к часам.*) Половина двенадцатого. (*Задумывается.*) Попробовать бы написать что-нибудь. Да что писать? (*Ложится на софу.*) Плохо! (*Вздрагивает.*) Матвей!.. Нет, еще не он. (*Начинает декламировать.*)

Но грустно думать, что напрасно
Была нам молодость дана...⁵

⁵ Но грустно думать, что напрасно была нам молодость дана... – Цитата из романа Пушкина «Евгений Онегин» (глава 8, строфа XI).

Да, именно грустно; Пушкин великий поэт. Что это Матвей не идет? (*Задумывается.*) А ведь надобно правду сказать, напрасно я в военную службу не вступил. Во-первых, всё-таки лучше, а во-вторых, – у меня, я это чувствую, у меня есть способности к тактике – есть... Ну, уж теперь не воротись! Уж теперь... извини, Тимофей Петрович, не воротись. (*Входит Матвей. Жазиков бросается головой в подушки, закрывает глаза руками и кричит.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.